

Медсестра ушла, тщательно закрыв за собой дверь, и в кабинете воцарилась тишина. Дрожащие пальцы доктора Чэня коснулись ладони.

— Один амулет, встретишь зло — ладонь нагреется, и ты ударишь.

Уверенная улыбка того человека до сих пор стояла перед глазами.

Зло, удар...

— Неужели в мире действительно существуют чудеса и необычные люди? — пробормотал доктор Чэнь, разглядывая свою ладонь.

Судя по силе, с которой он схватил лезвие, его правая рука должна была бы быть полностью искалечена, или, по крайней мере, он бы сильно пострадал. Однако странным образом с ним ничего не случилось, даже царапины не было. А вот на левой руке, случайно задевшей лезвие, осталась глубокая рана, из которой до сих пор сочилась кровь.

Это подтверждало, что лезвие было заточено.

В тот же момент из лифта вышел мужчина с резкими чертами лица. На нем были кожаная куртка и сапоги, а волосы торчали, как у ежа.

При ходьбе кончики его волос слегка краснели, и в них появлялись искры.

— Нет!!!

Раздался душераздирающий крик из конца коридора.

— Плохо, злой дух взбесился! — Лицо мужчины резко изменилось, он вытащил четки, спрятанные на запястье, и начал шептать заклинание.

Подойдя к двери, он резко остановился, держа четки в руке, и уставился на Гун Пина и остальных.

Картина была крайне комичной.

— Что случилось? — Чжэн Сюань с каменным лицом молча убрал четки. — Где злобный младенец?

Фэн Шу загорелся глазами, оттолкнул Ли Цяо и сказал:

— Начальник, это мой учитель, человек извне, он только что разобрался с злобным младенцем!

Женщина уже пришла в себя и, узнав о трагической новости, что не сможет родить ребенка, обняла мужчину средних лет, и слезы потекли ручьем.

Чжэн Сюань только что услышал ее горестный плач.

Благодаря Фэн Шу, который обожал хвастаться своим учителем, Чжэн Сюань быстро понял, что произошло.

Гун Пин был молодым и талантливым, самоуверенным и дерзким, редко уступал, но когда Фэн Шу хвалил своего учителя, он не стал возражать.

Учитель Фэн Шу был не простым человеком.

Пока Чжэн Сюань наблюдал за Шэнь Чжу, тот тоже прищурился, разглядывая его.

Шэнь Чжу пошевелил носом, облизнул десны, корни зубов зачесались. Он почувствовал запах огненного дракона, хотя и слабый.

Чжэн Сюань ничего не заметил, и если бы не уверенность Фэн Шу, он бы принял Шэнь Чжу за обычного человека с приятной внешностью.

Он был Зверем алого пламени, с телом из стали и окруженный огнем, его предки были огненными драконами, сражавшимися вместе с Чжужуном. Даже без божественного огня он не боялся божественных зверей. Но, встретившись взглядом с Шэнь Чжу, он почувствовал давление, будто кровь в жилах застыла.

Перед ним стояла непреодолимая гора, которую можно только созерцать.

Кем же был учитель Фэн Шу?

— Я Чжэн Сюань, начальник Фэн Шу. А как вас зовут? — Чжэн Сюань осторожно протянул руку.

— Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу сунул в его ладонь водопроводный кран, который его ученик так не любил.

— Хобби — убивать драконов.

Чжэн Сюань чуть не выдал себя, едва не показав рогов:

— ?!

— Хм? Несовершеннолетний? Пожалуй, пощажу. — Шэнь Чжу с сожалением посмотрел на Чжэн Сюаня.

Чжэн Сюань:

— .....??

Фэн Шу:

— ..... Начальник, спасибо «Закону о защите несовершеннолетних»!

В это время в роскошной вилле, затопленной водой, красавец Янь Юцзю наконец понял, что его маленький дурачок пропал.

Женщина, услышав, что она совершала добрые дела и ее сын вернулся, не могла сдержать слез благодарности.

Мужчина средних лет был генеральным директором Группы Тан Жань, Тан Цичжун. Он и его жена прожили в браке более десяти лет в гармонии и любви, редко ссорились.

Его жена была мягкой и воспитанной, Тан Цичжун очень любил ее, и у него было все: и карьера, и семья. Единственное, что огорчало их, — это то, что за десять лет у них так и не

появилось собственного потомства. А две недели назад его жена вдруг начала видеть кошмары и часто слышать странный смех.

— Злобный младенец не стал бы искать вас без причины. Может, вы просили чего-то у злого божества? — осторожно спросил Гун Пин.

Тан Цичжун покачал головой:

— Мы ходили молиться в официальный даосский храм.

Фэн Шу снял цифровые очки и потер переносицу:

— Тогда, возможно, вы купили что-то странное или вам подарили что-то нечистое.

Тан Цичжун замер, и его лицо вдруг изменилось:

— Да! Мой деловой партнер подарил мне туфли с тигровыми головами.

Фэн Шу кивнул, достал складную черную коробку, быстро собрал ее, превратив в компактный компьютер, поставил его на стол, и экран проецировался на стену. Он открыл экранную клавиатуру и начал быстро печатать. Вскоре на проекции появились красные милые «туфли с тигровыми головами».

— Да! Именно такие! Но цвет другой, и тигровые головы немного отличаются, — торопливо сказал Тан Цичжун.

Жена дернула его за рукав:

— У меня есть фотография на телефоне.

Тан Цичжун тут же достал телефон жены и начал листать фотографии, пока не нашел снимок детской обуви.

— Деловой партнер сказал, что это для молитвы о ребенке, вот это, — стиснул зубы Тан Цичжун.

— Это не туфли с тигровыми головами, это призрачная обувь. Туфли с тигровыми головами имеют девять отверстий, а здесь тринадцать — это погребальный предмет для умерших младенцев.

Лицо Тан Цичжуна сразу потемнело.

Супруги Тан Цичжун пригласили мастеров домой для проведения ритуала, с надеждой смотря на Шэнь Чжу.

Хотя Шэнь Чжу хотел компьютер, он не хотел оставаться здесь, но, подумав, он начертил пальцем знак на лбу Тан Цичжуна.

Лоб стал горячим.

Тан Цичжун с недоумением потрогал лоб:

— Мастер, что это?

Шэнь Чжу:

— Приложи лоб к носку обуви, чтобы снять проклятие.

— Это амулет? Неуязвимый для зла? — Тан Цичжун был так взволнован, что его лицо дергалось, и он начал жестикулировать.

Этот вид, будто он выиграл в лотерею, совсем не походил на спокойного и опытного директора Группы Тан.

Шэнь Чжу кивнул.

Его пламя могло сжечь все в мире, и злые духи не могли приблизиться к нему.

— Хорошо, мастер! — Тан Цичжун, с горящим лбом, словно одержимый, сразу обрел уверенность.

Тан Цичжун немного поколебался и осторожно сказал:

— Мастер, я хотел бы попросить амулет спокойствия, мою жену одолели злые духи...

— Я нарисую для тебя талисман очищения от неудач. Семь зерен риса и щепотка соли, раствори талисман и омой тело, семь дней подряд, — Шэнь Чжу сказал это Тан Цичжуну, а затем протянул белую руку к Гун Пину. — Одолжи киноварь и желтую бумагу.

Шэнь Чжу нарисовал талисман одним движением, киноварь текла по желтой бумаге, он свернул ее в треугольник и передал Тан Цичжуну.

Гун Пин:

— .....

Этот человек рисовал талисман без подготовки, не очищая тело и рот, даже не произнося заклинаний, все было сделано как попало.

Но это сработало.

Как ему это удалось?

Тан Цичжун бережно спрятал талисман, словно это была семейная реликвия:

— Дома сразу нанесу!

Что касается окончательного платежа Тан Цичжуна, Шэнь Чжу легкомысленно указал на Фэн Шу:

— Спроси его.

Шэнь Чжу сказал ученику:

— Половина тебе.

Внезапно получив 5 000 000, Фэн Шу был потрясен.

Учитель так мне доверяет, так хорошо ко мне относится, я должен хорошо о нем заботиться.

Если он хочет телефон, я ему дам.

— Обменяй на черную трубку, — Шэнь Чжу все же хотел современное устройство.

Улыбка Фэн Шу застыла:

— .....

Больше никакого восхищения.

Учитель, если проглотить огнемёт, это точно вызовет запор!

Хотя 5 000 000 — это выгодная сделка, Фэн Шу, заботясь о здоровье учителя, все же мягко отказал ему.

[Система]: Хозяин, забудь об этом, это мир, где все требует сертификатов. Даже оружие, строго контролируемое, требует специальных документов, чтобы водить машину, нужно водительское удостоверение, чтобы быть врачом — лицензия, учителем — педагогический сертификат, даосом — даосский сертификат.

Шэнь Чжу нахмурился, его взгляд стал рассеянным.

[Система]: Не переживай, у оригинального хозяина есть удостоверение личности, подтверждающее, что ты человек.

Шэнь Чжу:

— .....

Правовое общество, чуть не лишило меня человечности.

Оставив дальнейшие дела Чжэн Сюаню и двум молодым даосам, Фэн Шу бросил вора начальнику и пошел со своим учителем искать еду.

Тарелка Шэнь Чжу была заполнена десятками слоев, прежде чем он насытился, и он с удовольствием вытер рот.

Современная еда была ароматной, сладкой и приятной на вкус.

Фэн Шу смотрел на это с остолбеневшим взглядом.

Чтобы произвести впечатление на учителя, он выбрал самый высококлассный ресторан поблизости, и этот обед обошелся ему в 100 000.

[Система]: Хозяин, будь человеком, во всех смыслах.

Глядя на довольного Шэнь Чжу, Фэн Шу набрался смелости:

— Учитель, можем ли мы днем навестить моего друга?

— Проклятие ядовитых язв? — Шэнь Чжу взглянул на него.

Фэн Шу кивнул, в его потухших глазах все еще горели две искры надежды.

— Я должен был лежать в постели, страдая от боли, — Фэн Шу горько усмехнулся, опустив

глаза.

Фэн Шу погрузился в муки вины, но сегодня, наконец, появилась надежда.

Шэнь Чжу долго смотрел на него:

— Ты...

Фэн Шу затаил дыхание.

— Двинулась звезда любви, — Шэнь Чжу произнес медленно. — Но удачи с потомством нет, родить ребенка будет трудно.

Фэн Шу:

— .....?!

<http://bllate.org/book/16899/1566722>